

ГОЛОС, МАСТЕРСТВО, СЕРДЦЕ

И опять у любителей музыки и праздник: встреча с большим артистом, солистом Большого театра СССР, лауреатом Государственной премии Алексеем Филипповичем Кривченей.

Это имя хорошо знакомо не только омичам. Кривченя пел в Луганске и Днепропетровске, Красноярске и Новосибирске. В 1949 году он стал работать в труппе ГАБТ СССР в Москве. Здесь он был удостоен звания народного артиста Союза ССР за исполнение ведущей партии в опере Кабалевского «Никита Вершинин». А всего за четверть века своей сценической жизни Алексей Филиппович спел свыше пятидесяти партий — в «Борисе Годунове» и «Фаусте», в «Русалке» и «Севильском цирюльнике», в «Князе Игоре» и «Иване Сусанине»... Он вместе с товарищами по искусству не раз защищал честь советской оперы за рубежом.

И вот могучий бас Алексея Кривченя звучит в омских концертных залах. И омичи, ранее слышавшие певца

лишь по радио, вновь удивляются красоте и благородству этого голоса, вновь отмечают высокую технику, отличную вокальную школу.

А. Ф. Кривченя умело использует богатство своего голоса — с большим диапазоном, с удивительно мягким в низнем и светлым и лиричным в верхнем регистре звучанием. Он блестяще передает многообразные нюансы музыкального произведения.

Мы не раз замечали: блестящая исполнительская техника без души, без большого чувства оставляет нас равнодушными. А у Алексея Филипповича, кроме достоинств голоса и техники опытного певца, есть еще большое артистическое мастерство — мастерство перевоплощения.

Репертуар омских концертов певца разнообразен: и по эпохам создания, и по жанрам, и по настроению. И каждая ария, каждый романс в исполнении Кривченя — это не только произведения для голоса, но законченная драматическая сцена. Сцена, в которой замысел автора,

творчески осмысленный исполнителем, воплощается в жизнь всеми доступными средствами — оттенками голоса, мимикой, жестами.

Когда А. Ф. Кривченя поет романсы Рахманинова «Вчера мы встретились», Чайковского «Страшная минута» — мы чувствуем, как бы осязаемо и зримо, смятение и тревогу любящего сердца. Когда звучит рассказ старого цыгана из «Алеко» Рахманинова или романс Бородина «Для берегов Отчизны дальней» — мы переживаем заново нестареющие пушкинские стихи о разлуке и смерти, об обманутом чувстве.

Когда Кривченя поет трию Кончака из «Князя Игоря» — перед нами ярко встает образ хитрого, льстивого, коварного половецкого князька. Когда звучит романс Чайковского «Благославляю вас, леса» — перед нами — странник, философ, мечтатель, влюбленный в земную ширь... Когда исполняется романс Кабалевского «Когда на суд безмолвных дум» — нам приоткрываются сложные и

противоречивые раздумья поэта о смысле бытия...

И особенно блестяще перевоплощается певец, исполняя полные глубокого драматизма произведения Мусоргского и Даргомыжского. Каждый из романсов — кусочек жизни народа, ступень страданий и высокого человеческого достоинства. Именно таким встает перед нами в исполнении Кривченя бессмертный «Старый капрал» Даргомыжского. Огромной болью дышат «Забывтый» Мусоргского и его «Колыбельная Еремущке». Отлично отмеченным гротеском звучит в исполнении артиста музыкальный памфлет Мусоргского «Песня о блохе».

И еще одно превращение происходит на концертах Алексея Филипповича: когда в зал врывается разудалая русская «Вдоль по Питерской» или свиридовская «На земле живут лишь раз» — артист заражает зал неистовым оптимизмом, весельем. И в эти минуты вершишь: такой талант всегда останется молодым.

Е. ЗЛОТИНА.

ОМСКАЯ ПРАВДА
г. Омск

8 ФЕВ 1953